

К партизанам — на планёре

40 лет в Переславле-Залесском ни сослуживцы, ни близкие не знали, что рядом с ними живёт и работает уникальный человек, своего рода единственный в мире!

— Так я и сам не знал,.. — спрятал под сдвинутыми бровями застенчивый взгляд Михаил Григорьевич. — Тогда, на войне, некогда было считать и подсчитывать. Воевать надо было.

Да, итоги подвели уже после Победы, под юбилейные салюты. Оказалось, что трижды сумел благополучно перелететь через линию фронта англичанин. По четыре боевых вылета совершили советские пилоты А. Сеницын и В. Бухарин. И только у М. Ильина — пять.

— Всего лишь пять,.. — разочарованно протянул паренёк на встрече с ветераном в заводском музее.

— Всего лишь... — как-то виновато пожал плечами Михаил Григорьевич и принялся объяснять, что подготовка полёта длилась месяцами, что далеко не каждый из них завершался благополучно, поскольку летали в тыл врага только ночью. Да и летали не на привычном для всех одноместном планёре, а на тяжёлом транспортно-десантном.

В нашем представлении планёр — это прежде всего лёгкость, изящество, свойственное всему, что способно летать. Ан нет, есть и тяжёлые. «КЦ-20», например, брал на борт 20 десантников в полном вооружении.

— Грузовой отсек, как салон городского автобуса, — вспоминает Михаил Григорьевич. — Через 15 минут после взлёта спина уже влажная от пота. Силища нужна была... — и он замолчал.

В тыл уходили чаще не с десантом, а с боеприпасами для партизан, со взрывчаткой, с детонаторами, которые от удара в любой момент могли сработать.

— Есть выражение — «сидеть на пороховой бочке», — говорит М. Ильин. — Мы не просто сидели, мы летали на ней. Многие зависело от мастерства. Ведь летишь вслепую, приборов — раз-два и обчёлся. А главное — ночная посадка, попадись канава, бугор, дерево — тут же взрыв. Но должен признать, подготовлены мы были и профессионально, и физически отлично.

— А снимки аппаратов у вас не сохранились? — поинтересовался я у Ильина.

— Увы, — развёл руками Михаил Григорьевич. — Сами понимаете, законы военного времени. А мы воевали в строгой секретности.

Более 40 лет трудится М. Ильин в переславльском производственном объединении «Славич». Начиная монтаж, сейчас мастер узла связи. Отлично работает.

Удивительный он человек! Как-то так получилось, что ему в своё время не вручили медаль «За победу над Германией». Поздравили с награждением орденом Красной Звезды, но тоже не вручили. Затерялись где-то награды. Думаете, он ищет, просит, добывается? Ничуть.

— Я верю, что они всё равно найдут мой дом, — сказал он. И мы тоже верим, что рядом с медалью «Партизану Отечественной войны» I степени и юбилейными медалями засверкают на груди фронтовика и другие заслуженные им награды.

В прошлом году Михаила Григорьевича пригласили в Каунас. Там, на аэродроме республиканского авиаклуба, он увидел планёр. Маленький, одноместный. Подошёл и не удержался:

— Разрешите попробовать...

Наверное, кому-то другому отказали бы, но Ильину после некоторых колебаний (всё-таки сорок лет не летал) разрешили. И он взлетел.

Жаль, нет у нас этого снимка, не запечатлели для истории, для памяти. Впрочем, не будем жалеть. Главное, что миг тот запечатлён в памяти Михаила Григорьевича.